

А. Г. БОБРОВ

**Копенгагенский сборник середины XVII в.
и его вероятный составитель
псковский стрелец Демидка Воинов**

1. «Письмо воеводе Лыкову».

В рукописном сборнике Королевской библиотеки в Копенгагене¹ (шифр Ny kongelig Samling 553 с — 4°) на л. 762—762 об. находится следующий текст:

«Лѣта 7153 [1645], апрѣля в 20 день, перевод с немецкого письма, каково письмо подал воеводе князю Алексѣю Федоровичю Лыкову да дьяку Григорю Углеву Посольского приказу переводчикъ Матфеи Верес. А сказаль, дал де ему то письмо на Гостине Немецкомъ Гостине дворе галанского немчина Албрехта фан до Блока приказчикъ Еганко фан Стадонъ. А к нему то писми прислаль июня въ 5 день ис Печерского монастыря хозяинъ ево Албрехтъ фан до Блокъ. А то де письмо прислано из Риги у датских немецъ свейскими то же лѣто то меж собою:

„Кровопролития учинилось много из города Феденипа апрѣля въ 8 день, а из Царяграда гораздо ходять вести, что турских // (л. 762 об.) людѣи 300 кораблѣи готовы. Апрѣля въ 20 день объявилось турскихъ розбоиницких 40 кораблѣи промеж Мальта ис Серосесуса, и для того князь Сеселѣвской земли годил 6000 воинских людѣи для обърегання, и от того вся Тилианская земля боитца. Из Царяграда 150 тысячь воинских людѣи караблями пошши на Талиянскую землю у города Фрянкина, апрѣля в 21 день“.

В сонце было великое знамение, и переменялось и красным, и чернымъ, и послѣ того и от сонца папи кровавые ядра въ 15 гривенокъ, а ино десять. А что будетъ, то Богъ вѣсть».

Этот текст, посвященный описанию некоторых эпизодов Тридцатилетней войны в Европе (1618—1648 гг.), который в дальнейшем условно называется «Письмо воеводе Лыкову», хотя любопытен и сам по себе (по жанру он близок «Вестям-Курантам»², однако не обнаруживается среди

¹ Пользуюсь случаем выразить самую искреннюю признательность за возможность работы с рукописями в Копенгагене Министерству высшего образования Дании, выделившему исследовательский грант (апрель 1995 г.), а также доктору Джону Говарду Линду (Копенгагенский университет) за помощь и содействие в работе.

² Выписки из «Вестей-Курантов» довольно часто встречаются в составе различных рукописных сборников (см.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 238—251).

введенных в научный оборот текстов³), но, оказывается, важен еще по целому ряду причин. Главное то, что сборник, в котором он содержится, — далеко не рядовой по составу. В этом сборнике находятся списки таких произведений, как «Слово» Даниила Заточника, Софийская 1 летопись, «Роспись Китайскому государству» 1618 г., Физиолог (фрагмент), «Хождения»: в Царьград Антония Новгородца, по Святым местам Василия Познякава, к султану турецкому в 1570 г. посла Андрея Шеина, князя Темрюка («в Мошанскую землю» в 1593 г., Послания Ивана Грозного к цесарю Максимилиану и к султану Селембеку, Повести: о царице Динаре, о Китоврасе (в редакции Палея), о нашествиях Тохтамышша и Темир-Аксака, о Мамаевом побоище, о приходе Стефана Батория на Псков, о Псково-Печерском монастыре, о взятии Пскова в 1510 г., о явлении иконы Богородицы в Ворониче (на Синей горе), выписки из Псковской летописи и многие другие (описание сборника см. в Приложении к данной статье).

Как можно видеть из этого обзора содержания сборника, значительное место в нем занимают произведения, с одной стороны, связанные с Псковом и Псковской землей, а с другой — с зарубежными государствами и международными отношениями. «Письмо воеводе Лыкову» не только полностью соответствует тематике сборника, но и помогает уточнить время, место и исторический контекст его составления.

Автор вышедшего в 1993 г. описания славянских рукописей Королевской библиотеки в Копенгагене профессор Гуннар Сване датировал рукопись временем «1661 г. или позже»⁴ на основании упоминания даты 1661 г. в заголовке одной из статей: «В лето 7169, ноября в 6 день, на память иже во святых отца нашего Павла Исповедника, патриарха Царяграда». Однако из дальнейшего текста статьи видно, что писец ошибочно указал текущее столетие вместо предшествующего: «Приходили на Москву ко благовенчаному царю, государю и великому князю Ивану Васильевичу, всея Руси самодержцу, из Святыя Горы Афонския, из Руского монастыря, игумень Иоаким да священник Матфеи...» (л. 515). Таким образом, эта дата должна читаться как 7069 (1561) г. и не может служить для определения *terminus post quem* (даты, позже которой был создан этот сборник).

В таком случае дата «1645 г.», упомянутая в «Письме воеводе Лыкову», является существенной: сборник не мог быть переписан ранее этого времени. Правда, Гуннар Сване считает, что «рукописи написали разные руки»,⁵ но это мнение ошибочно: одному писцу принадлежит не только весь основной текст сборника, но и нумерация тетрадей на полях, из которой следует, что изначально переписчик задумал создать 3 сборника, но затем сам же объединил их в один (см. Приложение). Анализ водяных знаков сборника позволяет утверждать, что схожие их варианты датируются временем, очень близким к упомянутой в рукописи дате (схожие знаки см.: Дианова, Костюхина, Крест лотарингский — 1646 г., № 592; Перевязь на гербовом щите — 1646—1654 гг., № 1047; Двуглавый

³ См.: Вести-Куранты. 1600—1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1972; Вести-Куранты. 1642—1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1976; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов; Под ред. С. И. Коткова. М., 1980; Вести-Куранты. 1648—1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1983. Далее в статье тексты «Вестей-Курантов» цитируются в соответствии с правилами, принятыми в ГОДРЛ.

⁴ Svane G. Slavonic manuscripts in the Royal Library: A Catalogue. Copenhagen, 1993. P. 80—89.

⁵ Ibid. P. 80.

орел — 1639 г., № 1025; Лилия — 1655 г., № 955; Голова шута — 1644 г., № 309).

Вернемся к нашему тексту. Упомянутые в нем имена требуют комментария. Воевода князь Алексей Федорович Лыков отождествляется с упомянутым в добавлениях к Архивскому 2-му списку Псковской 3 летописи псковским воеводой: «156-го [1648] году. Приѣхал во Псков на воеводство окольничей Никифор Сергѣевич Собакин на князя Алексѣево мѣсто Лыкова».⁶ Другой адресат письма — дьяк Григорий Углев — начал свою карьеру в 1626/1627 г. подьячим Ярославского стола Поместного приказа, 25 сентября 1637 г. стал дьяком, причем в ноябре 1643 г. он был послан с боярином князем Юрием Андреевичем Сицким во Псков встречать королевича Вольдемара Датского, а с конца 1644 г. по 14 марта 1647 г. он — дьяк во Пскове.⁷ Итак, адресаты письма — это руководители псковской администрации в середине 40-х гг. XVII в.

Несомненно, дело происходит во Пскове: упомянутый в письме «Гостинь Немецкии двор» существовал уже по крайней мере в 1619 г. (как явствует из Приходной книги Новгородской четверти 1619/1620 г.): «Псков... Гостина Немецкого двора таможенные и замытныи, и явочныи, и спускныи пошлыны помечено собрати против збору 127-го году пятьсот сорок два рубли шеснатцать алтын...».⁸ Названный в донесении Печерский монастырь, несомненно, должен быть отождествлен не с Киево-Печерской, а с Псково-Печерской обителью.⁹

Многое известно и о Матфее Вересе — том переводчике Посольского приказа, который подал это письмо начальству, получив его (и, очевидно, переведя) от голландского приказчика Еганко фан Стадена. Известно, что Посольский приказ, созданный еще в 1549 г., располагался в Москве, однако Матфей Верес в 1645 г., как это следует из текста «Письма воеводе Лыкову», находится во Пскове.¹⁰ О присылаемых из Москвы во Псков переводчиках шла речь в одном из пунктов Челобитной, поданной царю восставшими псковичами в 1650 г. В ответной царской грамоте читаем: «В челобитной написано, что... присылают во Псков переводчиков некрещеных, и будучи те некрещеные переводчики ходят на Неметской Гостин двор и у немец крестьят дети, и с своими женами и з детьми с немцами пируют, и сами безпрестанно по коморкам ходят, и о всяких наших вестовых делах, что ни деетца в Российском государстве, будто розказывают и за рубеж пишут, и совет держат. А хто именем переводчики и в котором году немцам вести розказывали и за рубеж писали,

⁶ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 286. Так как в марте 1644 г. в Отписках царю Михаилу Федоровичу еще упоминается воевода Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский (Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 139—140), ясно, что Алексей Федорович Лыков стал воеводой не раньше этого времени (он упоминается как псковский воевода уже в Донесении от 5 мая 1644 г. — Там же. С. 168) и оставался им до 1648 г. (умер он в 1656 г.: Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. 2-е изд. С. 338).

⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 530.

⁸ Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1983. С. 18. Псковский «Гостинь Немецкии двор» постоянно упоминается и в «Вестях-Курантах» середины XVII в.

⁹ Ср.: в октябре 1645 г. «вестовые немецкие листы» были привезены «мимо Печерской монастырь из Риги во Псков» (Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 5).

¹⁰ Это соответствовало переводческой практике того времени: «Переводчиков в Посольском приказе, как и подьячих, в различное время было не одно и то же число... 4—5 из них постоянно приходилось жить вне Москвы, в пограничных русских городах „для переводов немецкого языка и толмачества“» (Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 54).

и того в челобитной вашей имянно не написано... А крещеных неметцких переводчиков и на Москве нет ни одного человека».¹¹

Имя Матфей (Матвей, Матиас) Верес (Вейрес, Вейер, Вейгер) неоднократно встречается в текстах «Вестей-Курантов» середины 40-х гг. XVII в., начиная с его письма из Пскова 23 октября 1643 г., написанного князю Льву Александровичу Шлаковскому (Шляковскому), «выезжому новокрещену», получившему место за патриаршим столом по царскому указу (26 марта 1643 г.).¹² В этом письме Матвей Верес, в частности, просит Л. А. Шлаковского о «милостивом заступлении», чтобы он «счастливой указ мог иметь»¹³ (возможно, речь идет об указе о его зачислении на службу в Посольский приказ). В письмах тому же адресату 14 и 28 ноября 1643 г. Матвей упоминает о том, что участвует в пересылке «листов» из Пскова в Ригу и в Москву (в Посольский приказ), и вновь напоминает о своем деле, «о котором челобитную к вашей светлости послал, милости прошу, не забуди милостивым своим ходатайством».¹⁴ В то же время (25 ноября 1643 г.) рижский агент Юстус Филимонатус пишет Л. А. Шлаковскому о том, «чтоб переводчику Матвею Вересу указали верно человека, кому б от него ходить еженедельно з грамотками ко мне, потому что мне посылать неково, а для таких дел инымъ и верить не смею, а у тово Матвея есть такой человекъ извощик».¹⁵ Ю. Филимонатус предложил наладить регулярную связь для пересылки донесений: «...одному ему ездить натужно, надобеть и два человека: как один поидет из Риги во Псковъ, а другой бы пошел изо Пскова в Ригу, и в те поры мне мошно к царскому величеству еженедель весте всякие писать».¹⁶ Очевидно, вопрос был решен, и с декабря 1643 г. агент Юстус пересылает свои донесения на Русь уже через Матвея Вереса.¹⁷ В сеть агентов-информаторов, по всей видимости, организованную Л. А. Шлаковским начиная с 1643 г., входил также и рижский секретарь Лаврентий (Лаврентиус) Грелле (Грелл, Грелк, Хрел, Хреллен, Хрелпюн, Иреллесмия),¹⁸ отсылавший свои донесения либо прямо в Москву Шлаковскому, либо во Псков Матвею Вересу.¹⁹

16 октября 1645 г. переводчик Матвей Верес прибыл вместе с «вестовыми тетрадами» из Пскова в Москву,²⁰ а 7 января 1646 г., когда во Псков поступил текст датско-шведского мирного договора, как пишут царю воевода А. Ф. Лыков и дьяк Г. Углев, его уже было «перевестъ некому — переводчикъ по твоей государеве грамоте ныне на Москве».²¹ Дальнейшая судьба М. Вереса по доступным нам источникам не прослеживается.

¹¹ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969. С. 253.

¹² См.: Эскин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994. С. 180 (№ 1416).

¹³ Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 56—57.

¹⁴ Там же. С. 70—71.

¹⁵ Там же. С. 72.

¹⁶ Там же. С. 72—73.

¹⁷ Там же. С. 83. В письме 25 февраля 1644 г. Юстус Филимонатус пишет Л. А. Шлаковскому, что «будет ныне в марте год, какъ я почал с вашею княжескою милостью добрую ссылку и дружбу держать» (Там же. С. 126).

¹⁸ Первое донесение Лаврентия, датированное 7 декабря 1642 г., адресовано «Матиясу Сигимундусу, прирожденному графу Шлаковскому» (т. е. еще до его перехода в православие) и направлено вслед едущему на Русь Шлаковскому — во Псков «или дале к Москве послать» (Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 16—17).

¹⁹ См.: Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 94, 104 и др.

²⁰ Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 45.

²¹ Там же. С. 6.

2. Псков и датско-русские отношения середины XVII в.

Присутствие во Пскове переводчика Посольского приказа Матвея Вереса на протяжении 1643—1645 гг. и интерес руководителей псковской администрации к международной политике, в частности, к переписке, присланной «у датских немецъ свеискими», очевидно, могут быть связаны с делом о предполагавшемся браке датского принца Вальдемара с царевной Ириной Михайловной.²² На протяжении переговоров об этом династическом союзе через Псков неоднократно проезжали посольства и прокатывались слухи, в городе происходили официальные встречи и проводы датских представителей, стояли московские стрельцы и чиновники, жили иностранные «торговые люди», подававшие для пересылки в Москву «вести» о европейских, в частности датских, событиях и происшествиях. Материалы о несостоявшемся браке датского принца и русской царевны широко представлены в центральных московских архивах того времени,²³ но и псковский летописец уделил пристальное внимание этим событиям.

В дополнительных статьях Псковской 3 летописи сообщается, что «во 150-м [1642] году... При князе Михаиле Петровиче Пронскомъ ѡхал к Москве королевичъ Дацкие земли, и немного был на Москвѣ, и в свою землю отѣхал; и после его московской посол шол в Дацкую землю Проѣстевъ».²⁴ Во время этого первого приезда на Русь принц Вальдемар Кристиан был направлен в Москву в качестве посла вместе с государственным советником Грегерсем Краббе; вернулся он домой летом 1642 г.; по-видимому, брачный вопрос в Москве тогда еще не затрагивался, но на протяжении 1642—1643 гг. русский посол окольный Степан Матвеевич Проестев, а затем Петр Марселлис вели в Копенгагене переговоры о предполагаемой женитьбе.²⁵ Переговоры Петра Марселлиса (сына гамбургского купца, в скором будущем — владельца первых металлургических заводов в России, «датския земли прикащика и посла») ²⁶ были успешны и привели к тому, что в Россию прибыло

²² «Попытки заключить брачный союз между русским и датским монаршими дворами достигли своей кульминации в 1643—1645 годах, когда наметилась женитьба датского принца Вальдемара Кристиана (1622—1656) на русской царевне Ирине Михайловне» (Кристиенсен С. О. Датско-русские связи в период 1602—1658 годов // Дания и Россия — 500 лет. М.: Международные отношения, 1996. С. 46).

²³ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. 1. 1) Дело о браке Вальдемара и Ирины Михайловны (1643). С. 37; 2) Ф. 143. Аптекарский приказ. Сказка докторов об осмотре убитого кравчего датского королевича Вальдемара (1644). С. 44; 3) Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. Документы о церемониале приема принца Вальдемара (1641). С. 121; 4) Ф. 153. Духовные российские дела. Оп. 1. «Прения о вере» московского высшего духовенства с духовниками принца Вальдемара (1644—1645); 5) Ф. 53. Сношения России с Данией: Грамота Христиана IV о предполагавшемся браке Вальдемара и Ирины Михайловны. Дела о посольствах в Россию принца Вальдемара, Г. Краббе и О. Пазберга. Дела о посольствах в Данию С. М. Проестева, П. Г. Марселлиса, П. Ф. Волконского (1641—1646). С. 282—283; 6) Ф. 27 (Разряд XXVII). Приказ Тайных дел. Письмо принца Вальдемара царю Алексею Михайловичу (1655). С. 387. Дело датского принца послужило поводом к изданию «Кирилловой книги» (1644 г., 21 июня), составленной протопопом Михаилом Роговым, Иваном Наседкой и др. (см.: Румянцев В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 48—64. См. также: Датский королевич Вольдемар в Москве в 1644—1645 гг. / Сообщ. Н. Н. Оглобин // Русская старина. 1890. Т. 66; Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // Собр. А. Голубцов // ЧОИИДР. 1892. Кн. 2, отд. 2. С. 1—350).

²⁴ Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

²⁵ Кристиенсен С. О. Датско-русские связи... С. 46; Соловьев С. М. Соч.: В 18 т. М., 1995. Кн. 5: История России с древнейших времен. Т. 9—10. С. 246—253.

²⁶ См. о нем: Марселлис // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18а. С. 682; Румянцев В. С. Марселлис, Петр Гаврилович (ум. 1672) // СИЭ. М., 1966. Т. 9. Стб. 140.

новое посольство из Дании: «Во 151-м [1643] году. Приѣхал королевичъ во Псковъ тотъ же; и прислали с Москвы во Псков бояр многих и стрельцов стремянных, и приняли его с великою честью и со многими дары». ²⁷

Матвей Верес, очевидно, во Пскове присоединился к датскому посольству и поехал с ним в Москву, судя по тому, что его жена Анна пишет ему письмо из Пскова 18 января 1644 г. ²⁸ На обороте этого письма помещены две приписки: в одной некто Кристиан Валтер просит сообщить ему, «что господинъ Петръ Марселись тебе скажет про мою челобитную», а другая принадлежит Альбрехту фон Блоку ²⁹ — тому самому «галанскому немчину», который написал Донесение воеводе Лыкову и переслал его через своего приказчика «Еганко фан Стадона» к Матвею Вересу. Из переписки Альбрехта (Альберта) фан (фон) дер (де, да, до) Блока (Блекха) мы узнаем, что он был в свою очередь приказчиком Петра Марселиса, находился во Пскове (в январе—марте 1644 г. и в июне и октябре 1645 г.), сотрудничал с Матвеем Вересом, причем на 14 марта 1644 г. рижский секретарь Лаврентий Грелле назначил им обоим встречу в деревне Ракоборе, в 3 верстах от Печерского монастыря, чтобы говорить «государево всякое тайное дело». ³⁰ В письме неизвестного лица, посланном из Пскова 5 марта 1644 г. (видимо, Петру Марселису), упоминается об этой предполагаемой встрече и говорится: «...мочно бы учинить, чтоб графа (Л. А. Шлаковский. — А. Б.) в том незнатен быть, потому что и Матвей Веиерь не рад с ним дела иметь». ³¹ По материалам переписки корреспондентов можно видеть, что Л. А. Шлаковский постепенно уходит в тень и вытесняется Петром Марселисом, начавшим подавать «вести» в Посольский приказ с конца 1643 г. Последнее донесение (причем уже не через Псков, а через Новгород) от Юстуса Филимонатуса Л. А. Шлаковскому датировано июнем 1644 г., ³² после чего эти имена уже не встречаются в источниках. Если на протяжении первой половины 1644 г. донесения в Посольский приказ (главным образом о датских и шведских делах) передаются как через Л. А. Шлаковского, так и через П. Марселиса, то начиная с лета 1644 г. и до лета 1646 г. информация по этим вопросам поступает преимущественно через Марселиса или связанных с ним лиц (его приказчика Альбрехта фан дер Блока, приказчика Альбрехта — Ягана фан Стадена, брата Альбрехта — Вильяма фан дер Блока, бывшего писаря Марселиса — Кристиана Шиммеляра, братьев Петра Марселиса — Гавриила и Ленарта, компаньона П. Марселиса по устройству металлургических заводов в России — Филимона Акема, а также Адама Олеария, Данилу Брандеса, Григория Ракса, Ягана Иванова и др.). Мы видим, что Матвей Верес к 1645 г., когда им было переведено «Письмо воеводе Лыкову», сотрудничал уже

²⁷ Псковские летописи. Вып. 2. С. 285. Посольство прибыло в Москву 21 января 1644 г., и, казалось, дело шло к свадьбе, когда внезапно возникли осложнения. Отказ Москвы объявить войну Швеции и выдвижение требования перехода Вальдемара в православие связывают с захватом Швецией Ютландии в декабре 1643 г., после чего вес Дании как союзника значительно упал, причем шведские гонцы постарались, чтобы известие об их победе достигло Москвы одновременно с прибытием в город принца (Кристенсен С. О. Датско-русские связи... С. 50). Впоследствии «на неоднократно просьбы датчан о разрешении уехать отказ следовал за отказом, и посольство, по сути, оказалось в плену» (Там же. С. 51).

²⁸ Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 105. 10 февраля 1644 г. Матвей Верес уже вновь был во Пскове (см.: Там же. С. 124).

²⁹ Там же. С. 105—106.

³⁰ Там же. С. 107, 119, 123—124; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 20—21.

³¹ Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 142.

³² Там же. С. 178.

не со своим бывшим «заступником» — сошедшим с политической сцены Л. А. Шлаковским, а с корреспондентами Петра Марселиса.

Любопытно, что в мае—июне 1646 г. агенты Петра Марселиса И. фон Стаден, В. фан дер Блок и Яган Иванов посылают свои донесения³³ другому выдающемуся политическому деятелю XVII в., тогда еще только начинавшему свое продвижение по службе, — Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, будущему псковскому воеводе и затем главе Посольского приказа (в качестве которого он, кстати, контролировал деятельность заводов Петра Марселиса и поручил последнему организовать почтовую связь между Москвой и Вильно).³⁴ Исследователи неоднократно отмечали антишведскую направленность политической программы А. Л. Ордина-Нащокина, предварявшей деятельность Петра I («Петр Великий вспомнил все проекты Ордина-Нащокина, все его начинания, достиг тех самых Балтийских берегов, к которым так страстно стремился и его предшественник»³⁵). Истоки этой программы, думается, следует искать и в том, что «как культурная личность, Ордин-Нащокин вырос под влиянием Пскова»³⁶ (откуда он был родом и где начинал свою службу), и в том, что его деятельность в Посольском приказе начиналась в кругу сподвижников и корреспондентов Петра Марселиса, последовательно проводившего протатскую и антишведскую линию.

Слухи, связанные с неудачным сватовством Вальдемара, и особенно с задержанием посольства и попытками датчан вырваться из Москвы,³⁷ вызвали настоящую панику на западных рубежах России: «Во 153-м [1645] году. Июня в 23 день, сполох бысть великою от литовского рубежа и за Новгород, мало не до Москвы; с монастыреи и с погостовъ всякие монастырские и церковные казны по городом попривезли, и во Пскове, а пронеслося, что идутъ Дацкие нѣмцы с Литвои вмѣсте подо Псков на осад, или к Москве поидуть, королевича выручать из Москвы. А от рускаго рубежа тако же бѣжали литовские люди, чаяли, что на нихъ идутъ руские люди вскорѣ».³⁸ Очевидно, тревожные слухи и предчувствия весны и лета 1645 г. самым тесным образом связаны с «Письмом воеводе Лыкову» — такого рода донесения были, с одной стороны, источником, а с другой стороны, — следствием растущего напряжения в обществе.³⁹

И отмеченное в «Письме...» небесное знамение явилось, наверное, неспроста: уже с мая 1645 г. царь Михаил Федорович испытывал серьезное недомогание (что не мешало, однако, продолжению попыток склонить Вальдемара к переходу в православие). Последний диспут о вере состоялся 4 июля, а через несколько дней (13 июля 1645 г.) царь умер; сын его Алексей Михайлович наконец отпустил принца в Данию.

³³ Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 115—118.

³⁴ См.: Лихач Е. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1905. [Т. 12]: Обезьянинов—Очкин. С. 282—303; Галактионов И., Чистякова Е. А. Л. Ордин-Нащокин, русский дипломат XVII в. М., 1961; Чистякова Е. В. Ордин-Нащокин А. Л. // СИЭ. М., 1967. Т. 10. С. 603—604; Белоброва О. А. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 427—429.

³⁵ Лихач Е. Ордин-Нащокин... С. 302.

³⁶ Там же. С. 300.

³⁷ Кристенсен С. О. Датско-русские связи... С. 50—52; Соловьев С. М. Соч.: В 18 т. Кн. 5: История России... С. 253—266.

³⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

³⁹ «Вести-Куранты», хотя предназначались для узкого круга лиц, могли попадать и в руки простых людей: известен случай, когда письмо с «вестями», поступившими из Пскова, было обнаружено у стрельчихи Катеринки Андреевой дочери в коробке с кореньями и прочими травами, которое якобы ее мужу вручил неведомый человек (1642—1643 г.: См.: Вести-Куранты. 1600—1639. С. 9).

Тогда же поражением Дании и миром в Бремсебру (13 августа 1645 г.) закончилась и продолжавшаяся 2 года датско-шведская война; влиянию датчан в Прибалтике пришел конец, и на повестку дня встал вопрос уже не о старом соперничестве со Швецией, а о борьбе за выживание Дании как самостоятельного государства.⁴⁰ Переводчик Матвей Верес был отозван из Пскова в Москву, а псковский летописец подвел печальный итог истории сватовства принца Вальдемара: «И был на Москвѣ больши полутору годов, и отпустиша его во свою землю во 154-м (= осень 1645 г. — А. Б.) году, а шкоты учинилося в кормах и в подводах несмѣтная».⁴¹

3. Описания «знамений в небе» Копенгагенского сборника.

Напомним, что «Письмо воеводе Лыкову» завершается описанием небесного знамения: «В сонце было великое знамение, и переменялось и красным, и чернымъ, и послѣ того и от сонца пали кровавые ядра въ 15 гривенокъ, а ино десять. А что будеть, то Богъ вѣсть».

Интерес составителя Копенгагенского сборника как к небесным знамениям, так и к зарубежным событиям подтверждается анализом еще одной его статьи — «О чуде в Линберской земле». Приведем этот небольшой текст полностью (л. 679 об.):

«[Л]ета [ ], июля в 9 день, в ночи промеж суботы и воскресения, видели в Линберской⁴² земли чудо, как месяц портился. Небо было сине, а месяц был полнъ и светел, и со входу с правые стороны показался в месяце человек бѣл, носъ долог, шея тонка, борода востра, а в правои руки меч держит перед лицом своимъ, а на главе у него два роги. А послѣ того в томъ же месяце появился человекъ и стал против того. И у того человека рука в бокъ, и, постояв немного, отшел проч. А тот человекъ оборотился львом, а в правои ноге держит перед собою меч. И около ево позалать, много львов и львовых голвъ, а с лѣвые стороны показался человекъ в золоте, а голова лютого звѣря льва. А тот человекъ обратился собакою черною, и около в месяце показались многие головы человеческие. И послѣ того стала марева черная, и ис той маревы пошли огненные лучи. А стояло то знамя час великой, а после Господь обратил на истинный путь по прежнему».

Отсутствие первой буквы текста «Л» и даты объясняется тем, что писец оставил место, предполагая вписать буквицу и кириллические цифры киноварью, но забыл или не успел этого сделать. Расположение текста на листе позволяет утверждать, что переписчик добавил его уже после того, как следующий (680-й) лист был заполнен. На протяжении всей своей работы писец последовательно и неизменно пишет на стороне листа по 17 строк, но в данном случае, для того чтобы разместить текст, ему понадобилось 19 строк, причем в заключительных строках уменьшены как расстояния между буквами, так и размеры самих букв. Несмотря на все усилия писца, последние слова «по прежнему» ему пришлось вынести на поля. Это добавление переписчика, возможно, следует рассматривать не как одну из статей сборника, а как писцовую запись, отражающую наблюдения над метеорологическими явлениями в «Линберской»

⁴⁰ См.: История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996. С. 200—201.

⁴¹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

⁴² Под Линберской землей надо понимать Люнебург, находившийся на пути из Любека в Центральную и Южную Европу. Он упоминается уже в Хождении на Флорентийский собор 1439 г.: «От Любка до Луньберга 8 миль» (ПЛДР. XIV—середина XV века. М., 1981. С. 474). Ср.: Вести-Куранты. 1600—1639 гг. С. 55, 81, 121, 137, 140, 165, 188, 225.

земле — Лüneбурге, куда он (или его корреспондент) мог попасть в составе одного из многочисленных русских посольств в Европу в первой половине XVII в.⁴³ Кем же был этот писец?

4. Имя писца.

Попытки установить личность писца ведут нас, как это ясно из предшествующего изложения, во Псков середины XVII в., после 1645 г. Анализ скрепы на л. 64—139 (сведения о ней отсутствуют в описании Г. Сване) позволяет нам продвинуться дальше. Запись гласит: «К сей книге лѣтописца от Демитька Воинова инова, а впредь никому нѣ владеть, а ся книга без ево Демитьковиве руки не владеть». Из текста скрепы не вполне ясно, к чему относится слово «инова» — к Летописцу или к владельцу книги Демитьке Воинову. Вероятнее всего, перед нами простая описка (повторение части фамилии).⁴⁴

Можно предположить, что Демитька (Демидка) Воинов был не только владельцем, но и переписчиком Копенгагенского сборника. На это указывают два важнейших обстоятельства.

Во-первых, почерк скрепы Воинова имеет ряд общих черт с почерком рукописи в целом. Хотя скрепа написана значительно более небрежно, чем основной текст, весьма схожими являются характерные начертания многих букв.⁴⁵

Во-вторых, скрепа Демитьки Воинова начинается на л. 64, т. е. там же, где начинается и вторая нумерация тетрадей (см. Приложение). Это значит, что сборник в первоначальном авторском варианте начинался именно отсюда, с л. 64, после чего была написана скрепа. Но и первая часть рукописи (л. 1—63), которой в момент написания скрепы, очевидно, еще не было, написана бесспорно тем же почерком и на той же бумаге, что и дальнейшая, но с другой нумерацией тетрадей. Следовательно, писец рукописи в целом и автор скрепы — одно лицо, Демитька Воинов.

5. Копенгагенский сборник и Псковское восстание 1650 г.

Для анализа Копенгагенского сборника выяснение того, кем был его переписчик Демитька Воинов, несомненно, имеет немалое значение. Оказывается, что это имя встречается в источниках: одним из руководителей знаменитого Псковского восстания 1650 г. был стрелец Демидка Во-

⁴³ Ср.: «Вести из города Лüneбурха марта 2-го числа (1648 г. — А. Б.). Февраля въ 24-м числе в ночи учинилась великая буря и ветер, сломило вышку с колоколни и перенесло ветромъ через город, а на другой день кровли со всехъ церкви посломало и несколько дворов розломало, и городовую стену повалило» (Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 182).

⁴⁴ Принишу искреннюю благодарность Н. С. Демковой, давшей ряд ценных советов в ходе работы над данной статьей и, в частности, предложившей это объяснение появления в тексте скрепы чтения «инова».

⁴⁵ Схожими являются написания: «н» (с загибающимися вверх основаниями ножек, ср. л. 65, 95); «е» (с сильным наклоном влево и очень маленькой нижней петлей, ср. л. 66, 101); «т» и «п» (с уходящей далеко влево крышкой, ср. соответственно л. 68 и л. 69, 86); «и» (напоминающей современную букву «к», ср. л. 69, 79, 90, 121); «ц» (с уходящим далеко влево донцем и загибающейся вверх нижней петлей, ср. л. 70); «к» (из двух несоединяющихся начертаний, наподобие современного «сс», ср. л. 75, 91, 124, 130); «р» (с очень длинной и загибающейся внизу влево ножкой, ср. л. 87); «б» (схоже с современным «ъ», ср. л. 112) и т. д. Некоторые начертания скрепы напоминают не строчные, а выносные буквы основного текста: «в» (причем «в» выносное в скрепе идентично аналогичному в основном тексте, ср. л. 85), один из вариантов «т» (ср. л. 84, 102, 122, 138). Некоторые начертания скрепы находят близкие аналогии в основном тексте не на тех листах, где они находятся, а на других. Так, например, «ѣ» скрепы (л. 67) совпадает с вариантами написания на л. 110 (строки 7, 8, 14), 138 и др.

инов.⁴⁶ Отождествление писца и владельца сборника с лицом, вероятно, высланным из Пскова в конце 1650 г. и вряд ли имевшим возможность после этой даты оставлять на книгах грозные владельческие записи, позволяет сузить датировку самой рукописи: 1645—1650 гг., что в целом соответствует и данным водяных знаков.

Особый интерес вызывают те фрагменты текстов Копенгагенского сборника, которые писец Демидка Воинов пометил специальным значком-лигатурой «Зри». Эти пометы (а всего их в рукописи семь) относятся к следующим текстам Софийской 1 летописи: 5 помет — к тексту «Русской правды» и 2 — к другим летописным статьям. Вот какие тексты вызвали особый интерес Воинова в «Русской правде»:

1) Л. 188: «Оже станет без вины на разбои. Будѣтъ ли стоял на разбои безо всякоя вины свады то разбоиника, людие не платят, но выдадутъ и самого всего, и со женою и со детьми на потокъ и на розграбление. Аже кто не вложится в дикую веру и в вину, тому людие нѣ помогают, но сам платить».

2) Л. 188: «О вѣрах. А сеи покони верныя были при князи великом Ярославѣ. Вернику взять 7 ведерь солоду на нѣдѣлю, да волен, или полоть, или двѣ нагаты, а в среду куна. Оже сыр, а в пятницу такоже. А куров ему по двое на день, а хлебовъ 7 на нѣделю, а што на 7 уборковъ, а гороху такоже, а соли 7 голважин. То ти вирьнику со отрокомъ, а кони 4, а овес сыпати коном на рот. Вернику восьмъ гривен, а 10 кун перекладная, а металъни// (Л. 188 об.)ку 12 векошь, а съсадная гривна».

3) Л. 188 об.: «О верахъ же. Аже будетъ вера 80 гривен, то вернику 16 гривен, и 10 кун, и 12 векошь, и переди садная гривна, а за голову 3 гривны».

4) Л. 188 об.: «О княже отроцѣ. Аже во княже отроце или в конюсѣ, и о поварѣ, тол 40 гривен. А за тиун за огнищныи и за конюшныи тол 80 гривен. А в селскомъ тиунѣ, во княже или в ратаинномъ, 12 гривен. И за рядовича 10 гривень, такоже и за боярескъ».

5) Л. 188 об.: «О ремесвенице. А за ремѣственика и за ремесвеницу 12 гривен».

Еще две пометы писца «Зри» относятся к другим статьям Софийской 1 летописи:

6) Л. 370: «О прѣставлѣнне великого князя Олѣксандра Ярославича, внука великого князя Всеволода».

7) Л. 422 об.: «О дани новгородьской // (Л. 423) великому князю. Великому же князю Ивану Даниловичю, послаша новгородцы Селиверста Волошевича и Феодора Овраамовича с выходом, великий же князь Иван Даниловичъ присла послы своя в Новгород, прося другаго выхода: „Ащѣ дадите ми запрос царевъ, чего у мене царь запроша“. Новгородцы же реша: „Того нѣ бывало от начала миру. А ты, господине, целоваль крестъ к Новугороду по старой пошлине Новгородской и по грамотам прадеда своѣго, великого князя Ярослава Володимеровича“».

Характерна также принадлежащая Воинову помета на поле л. 421 к тексту летописной статьи 6840 (1332) г. Текст статьи: «В лѣто 6840. Прииде из Орды великий князь Иван Данилович, и возверъже гневъ на Новгород, прося у них серебра за// (Л. 421)камского, и в томъ взя Торжекъ и Бежицкий верьхъ». Помета писца на правом поле: «Отселе начаша новгородцы дань давати великому князю».

Интересы Демидки Воинова, как видно из приведенных примеров, связаны с проблемами дани, налогов, в том числе собираемых Москвой.

⁴⁶ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России... С. 57.

Материалы по истории Псковского восстания 1650 г. показывают, что это был один из основных вопросов, вызвавших народное движение.

Несмотря на ясно выраженное в тексте скрепы желание Воинова не передавать книгу другому владельцу без его собственноручной записи, следующая по времени владельческая запись гласит: «Сия книга гълагольмая лѣтопись Федора Васильева, сына Дохтурева, досталось сия книга с роздѣлу послѣ» (Л. 31—43: скрепа скорописью второй половины XVII в.). Федор Васильев Дохтуров, вполне вероятно, был родственником Герасима Семеновича Дохтурова, крупного политического деятеля XVII в., участника посольства в Данию 1642 г. и усмирителя Псковского восстания 1650 г. (возможно, Федор Васильевич был племянником Герасима Семеновича, так как у последнего был брат Василий Семенович Дохтуров).⁴⁷ В таком случае рукописный сборник мог попасть к Дохтуровым именно в 1650 г., после подавления восстания.

Практический результат отождествления Демитьки Воинова — автора скрепы и стрельца Демидки Воинова заключается в том, что в текстах Копенгагенского сборника следует видеть отражение круга чтения и интересов одного из руководителей Псковского восстания 1650 г. как раз накануне его начала. Включение в состав сборника таких оригинальных текстов, как «Письмо воеводе Лыкову» и «О чуде в Линберской земле», свидетельствует о том, что во Пскове середины XVII в. старались внимательно следить за событиями современной международной жизни. Несомненно, в целом попытки Дании укрепить отношения с Россией были связаны с ее военными поражениями от Швеции и желанием вовлечь Россию в союз против нее. В этой связи следует обратить внимание на ярко выраженную антишведскую направленность Псковского восстания 1650 г.⁴⁸ и туманные указания источников об инспирации восстания с Запада: «Упорство нелепых слухов, шедших из Литовской стороны, невольно заставляет думать о какой-то тайной направляющей руке».⁴⁹

Хранящийся в Копенгагене рукописный сборник Демидки Воинова второй половины 40-х гг. XVII в., бесспорно, требует дальнейшего изучения, но и приведенные отдельные наблюдения позволяют предположить, что взгляды по крайней мере одного из псковских повстанцев, практически восстановивших на 6 месяцев былую независимость своей республики,⁵⁰ были основаны не столько на «воровских» побуждениях и нелепых слухах (как пыталась представить дело официальная сторона), сколько на книжном наследии Древней Руси (главным образом XV—XVI вв.) и на интересе к событиям международной жизни и политики XVI—первой половины XVII в.

⁴⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 158—160.

⁴⁸ См., например: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев / Подгот. текстов, вступит. статья и коммент. Ю. А. Лимонова. Л., 1986. С. 388—390.

⁴⁹ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России... С. 379.

⁵⁰ В этой связи будущим исследователям необходимо обратить особое внимание на выписки из Псковской летописи в составе Копенгагенского сборника, основное место в которых занимает «Повесть о псковском взятии 1510 г.» (летописные выписки под названием «Отрывок из Копенгагенского сборника» были полностью опубликованы А. Н. Насоновым: Псковские летописи. Вып. 2. С. 291—299).

Описание Копенгагенского сборника
(Копенгаген, Королевская библиотека. Ny kongelig Samling 553 с — 4°)

Сборник исторический. XVII в. (вторая половина 40-х гг.).

Бумага. 771 л. (по современной карандашной пагинации 770 л., но л. 572 пронумерован дважды: 572а и 572б).

4° (20.5 × 15.5 см).

Филиграни: 1) Крест лотарингский (л. 1—31, 63—596, 612—628, 645—652, 659—682, 715—762) — типа: Дианова, Костюхина, № 592 (1646 г.); 2) Перевязь на гербовом щите (л. 653—658) — типа: Дианова, Костюхина, № 1047 (1646—1654 гг.), Хивуд, № 131—132 (1646 г.); 3) Двуглавый орел (л. 630 и 635) — типа: Дианова, Костюхина, № 1025 (1639 г.); 4) Лилия (л. 634) — типа: Дианова, Костюхина, № 955 (1639 г.); 5) Голова шута (л. 32—62, 597—611, 629, 636—644, 683—714, 763—770) — типа: Дианова, Костюхина, № 309 (1644 г.).

Переплет начала XIX в. (использована бумага с белой датой 181[ ]) — толстый картон в коже с золотым тиснением. Нижняя крышка отделена от блока. На корешке тиснение золотом: «Собрание древних рукописей».

Между верхней крышкой переплета и форзацным листом вклеено письмо Н. Н. Зарубина (Ленинград, 8 февраля 1929 г.) на французском языке, с просьбой выслать через Торгпредство СССР в Копенгагене копии л. 749—758 об. («Слово Даниила Заточника»).

Скоропись середины XVII в. Рукопись написана одним почерком, по 17 строк на каждой стороне листа. Заголовки и буквы киноварные. Некоторые буквы — с растительным орнаментом (например, на л. 132 об., 133 об., 144, 149, 150, 156 об., 159, 160 об., 161 об., 167, 168 об., 169, 170 об., 176, 187, 195 об., 204 об., 217, 221, 224, 238 об., 247 об., 255, 310, 331, 344 об., 351, 355 об., 372 об., 428, 446 об., 505 об., 629, 639 об. и др.). На л. 64 заголовков вязью.

Нумерация тетрадей рукой писца, кириллическими цифрами:

Л.	В правом нижнем углу	На правом поле в середине
23	4	
39	6	
47	7	
55	8	
64		1
65—142		1—11
150—566		12—64 (киноварь)
573—605		65—76
613		56 (зачеркнуто); 70
621		57 (зачеркнуто); 71
629		58 (зачеркнуто); 72
637		59 (зачеркнуто); 73
645—765		74—88

Первый лист рукописи утрачен. Бумага повреждена влагой. У л. 481 верхний угол оборван и подклеен бумагой XIX в. К крышкам переплета подклеены нумерованные листы начала XIX в.

Записи.

На полях киноварные пометы писца «Зри»: на л. 188, 188 об., 370, 422 об.

Л. 1 (наверху, до рассказа из Физиолога, почерком писца): «Человече, что убогу даеши, Богу даеши».

л. 31—43: скрепа скорописью второй половины XVII в.: «Сия / книга / гьлагольмая / лѣтопись / Федора / Васильева, / сына / Дохтурева, / досталоя / сия / книга / с роздѣлу / послѣ». /

На л. 61 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Благородному и высокопочтенному господину, господину, а моему родному братьцу, Максиму Григоревичю»; 2) «Здравствуй на многия лета»; 3) «Со всеми с стны... (?). Молитва святому и честнейшему про-року и Претечу Иоанну».

На л. 61 об. помета скорописью: «К трех...».

На л. 62 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Декабря осмаго на десятое дня отдано за кри... (?) сапоги малыя да ба...» (?); 2) «Смотрель пера по указу его ве...». Здесь же неразборчивые пробы пера.

На л. 62 об. скорописью XVIII в.: «По указу ея императорского величества».

На л. 63 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Благородная и высокопочтенная господа»; 2) «Молитва святому и честнейшему»; 3) «Не ищи, человече, мудрости, ищи кротости. Аще обр-ящещи кротость, то одолѣши мудрость. Не тотъ милостивъ, кто много милостинъ творить, тотъ милостивъ, кто никого не обидить».

На л. 64—139 скрепа скорописью середины XVII в.: «/ К сеи / кни/ге / лѣ/то/писк/ца / от / Де/ми/тъ/к/а / В/о/и/н/о/ва / ино/ва/, а в/п/р/е/дѣ/ ни/к/о/м/у/ нѣ/ в/ла/д/е/тѣ/, а/ с/я/ к/н/и/г/а/ б/е/з/ е/в/о / Де/ми/тъ/к/о/в/иве/ р/у/к/и/ н/е/ в/л/а/д/е/тѣ/».

На л. 612 записи скорописью XVII—XVIII вв.: 1) «Смотрель лѣт...» (?); 2) «По милости Божии и великаго е[го] святителя Николая Чудо-творца».

На л. 643 об. запись скорописью XVIII в.: «Лѣта тысяща семсотъ».

На л. 644 запись скорописью XVII—XVIII вв.: «Стена каменная и ог-рада каменная».

Л. 63 об., 499 об., 611 об., 612 об., 644 об., 714 об., 759—761 об. без текста.

Содержание.

Л. 1—7 об., 17—25: Физиолог (начало утрачено).

Л. 7 об.—8 об.: «Слово, како самовила зачахуся».

Л. 8 об.—11: Слово Иоанна Златоуста, «яко зачахуся».

Л. 11—16 об.: Слово о Самсоне богатыре.

Л. 16 об.—17: Слово «о Стефане корчмарце, како царя Фоку погуби и братию его на едину ночь».

Л. 25—27: Сказание о создании Святая Святых.

Л. 27—30 об.: Повесть о Китоврасе (редакция Палеи).

Л. 31—60 об.: Слово об Иосифе Прекрасном.

Л. 64—458: Софийская 1 летопись (до 1381 г.).

Л. 458—499 об.: Сказание о Мамаевом побоище (переделка 4-й редакци).

Л. 500—505 об.: Повесть о явлении Тихвинской иконы Богородицы.

Л. 505 об.—507: Хождение Василия Познякава (пересказ).

- Л. 507—514 об.: Хождение Антония Новгородца в Царьград (отрывок).
- Л. 515—519: Сказание о приходе святогорских послов к Ивану IV.
- Л. 519 об.—544: Сказание о Святогорских монастырях.
- Л. 544 об.—558 об.: Сказание о явлении иконы Богородицы в Ворониче, «иже на Синии горе».
- Л. 559—605: Хождение Василия Познякова.
- Л. 605 об.—611: Легендарное сказание о предыстории Руси.
- Л. 613—628 об.: Повесть о нашествии Тохтамыша в 1382 г.
- Л. 629—639: Повесть о нашествии Темир-Аксака на Русь в 1395 г.
- Л. 639 об.—658 об.: Псковская летопись (выписки за 1456—1537 гг.).
- Л. 659—667 об.: Хождение в Царьград к султану турецкому в 1570 г. посла Андрея Шеина.
- Л. 667 об.—676 об.: Послание Ивана Грозного царю Максимиану 1576 г.
- Л. 677—678: Послание Ивана Грозного султану Селембеку.
- Л. 679—679 об.: Хождение черкасского князя Темрюка Андаровича «в Мощанскую землю» в 1593 г.
- Л. 679 об.: Чудо в Линберской земле.
- Л. 680—682 об.: Житие Иоанна Нового.
- Л. 683—714: Повесть о Псково-Печерском монастыре.
- Л. 715—732 об.: Житие Дмитрия Угличского.
- Л. 733—748 об.: «Роспись Китайскому государству» 1618 г.
- Л. 749—758 об.: Слово Даниила Заточника.
- Л. 762—762 об.: Письмо воеводе Лькову 1645 г.
- Л. 763—770 об.: Повесть о царице Динаре.